

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.009

Цифровизация правового пространства: вопросы теории и методологии

Проскурина Дарья Сергеевна

Студент,

Дальневосточный федеральный университет
690091, Российская Федерация Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: dariaproscurina@gmail.com

Сафин Никита Игоревич

Студент,

Дальневосточный федеральный университет
690091, Российская Федерация Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: safin99nikita@gmail.com

Хохлова Мария Ивановна

Студент,

Дальневосточный федеральный университет
690091, Российская Федерация Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: mashulka-24@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru/>

Аннотация

Ключевой идеей исследования является вопрос о возможности существования и функционирования традиционного теоретического конструкта российской правовой системы в эпоху повсеместной цифровизации. Авторы выдвигают идею о том, что возникающие в эпоху цифровизации новые общественные отношения, чрезмерно специфичны для традиционной модели регулирования, сложившейся в Российской Федерации. Существующие теоретические категории, предполагающие необходимость деления системы права на подсистемы – частное и публичное, представляются авторам неактуальными в силу особенностей отношений, возникающих в цифровую эпоху. В качестве основных проблем включения таких отношений в область национального правового регулирования авторы выделяют следующие: проблема идентификации пользователей, проблема определения потенциальной юрисдикции и проблема ответственности информационных посредников. Авторы выдвигают позицию о том, что значение традиционного конструкта правовой системы нивелируется в условиях возникающих новых отношений. Происходит это, главным образом, за счет того, что в основе выделения таких отношений лежит отнюдь не характер защищаемых интересов, а использование или не использование Интернета тем или иным субъектом. Таким образом, авторы приходят к выводу о необходимости адаптации традиционно сложившейся в России модели правового регулирования к условиям объективно-протекающей

цифровизации общественных отношений, в целях обеспечения эффективности функционирования национальной правовой системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Проскурина Д.С., Сафин Н.И., Хохлова М.И. Цифровизация правового пространства: вопросы теории и методологии // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 86-91. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.009

Ключевые слова

Цифровизация, правовое пространство, субъект права, отрасль права, система права, государственный суверенитет, киберпространство, правоотношение.

Введение

Традиционно, Российскую Федерацию принято относить к странам романо-германской правовой семьи, для которых является характерным ярко выраженное деление права на подсистемы – частное и публичное – дальнейшее деление на отрасли, каждая из которых направлена на регулирование конкретной группы общественных отношений (1) [Расказов, 2014]. Первичным элементом данного конструкта выступает норма права. Основным источником права в странах романо-германской правовой семьи выступает нормативно-правовой акт (1) [там же].

Однако, нужно заметить, что повсеместная цифровизация оказывает заметное воздействие прежде всего на сферу правового регулирования (2) [Петров, 2017], а также специфику самих отношений, делая сложившуюся традиционно российскую правовую систему не столь эффективной, в частности, не подходящей для регулирования отношений новой эпохи – отношений, которые возникают в рамках киберпространства.

Исходя из определения Международной организации по стандартизации, киберпространство – сложная среда, которая возникает в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и предоставления услуг в Интернете посредством технологических устройств и сетей, подключенных к нему, которая не существует ни в какой физической форме (3) [Kristen, www].

То есть результатом цифровизации является отдельная среда, в которую вовлекаются новые общественные отношения, прежде либо не существовавшие, либо не требовавшие правового регулирования или те, которые объективно не могли быть урегулированы правом (4) [Хабриева, Черногор, 2018].

Основная часть

Нам видится проблематичным возможное включение вышеописанных отношений в область национального правового регулирования в условиях действующего конструкта правовой системы.

Основными преградами, на наш взгляд, выступают: проблема идентификации пользователей, определение потенциальной юрисдикции и ответственность информационных посредников (5) [Архипов, 2016].

Невозможность полной идентификации пользователей в рамках данного исследования

представлена через проблему неэффективности применения традиционного понятия «субъект права» в рамках отношений, возникающих в сети Интернет. Традиционно, на субъекта права распространяется правовое регулирование конкретного государства за счет полной конкретизации персональных данных данного субъекта, которыми, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (б), является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу. Чаще всего персональными данными признаются фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и др. (7) [Талапина, 2018]. Абсолютно достоверная идентификация пользователя в интернете на данный момент возможна лишь по IP адресу, который связан с конкретным техническим устройством, но далеко не всегда связан с конкретным физическим лицом (4).

Таким образом, проблема идентификации приводит к «принципиально новой для теоретического осмысления ситуации, в которой цикл жизни правового отношения может происходить без юридически значимой идентификации его субъектов, которая, более того, может в принципе быть практически невозможной» (8) [Азизов, 2017].

Из вышеизложенного вытекает также проблема определения юрисдикции конкретного государства в киберпространстве. Зарубежные авторы заявляют, что суверенная власть государства в Интернете существенно ограничена, что приводит к низкой регулятивной силе национального права (9-10) [Post, 1995; Perritt, 1997]. Это обусловлено противоречием между территориально ограниченным действием внутреннего права государства и глобальным характером распространения информации в Сети (9-10). То есть говорить о четких юрисдикционных рамках в киберпространстве без совершенствования такой правовой категории, как «государственный суверенитет», сегодня объективно невозможно.

И, наконец, ответственность информационных посредников является проблемой в рамках вопроса об определении специфики интернет-отношений и возможности их регулирования традиционным романо-германским конструктом российской системы права. На действующий момент информационным посредником признается: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационной сети; 3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети (11)¹.

Многие государства сегодня обращают пристальное внимание на определение тех условий, при которых посредники могут нести ответственность за информацию, размещаемую пользователями (5). Однако вопрос ответственности на сегодня остается открытым, так как напрямую зависит от решения проблемы юрисдикционных границ, а также четкой правовой идентификации самого информационного посредника, которая не всегда возможна в условиях глобальной сети Интернет.

Таким образом, нами была охарактеризована специфика отношений, в которые вступают граждане через Интернет. Очевидно, что в основе выделения этих отношений лежит отнюдь не

---

¹Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" от 2 июля 2013 г. N 187-ФЗ.]

характер защищаемых интересов, а использование или не использование Интернета тем или иным субъектом. Так же, в силу невозможности полной идентификации пользователя, нельзя точно определить характер интереса субъекта в киберпространстве. Так, назначение традиционного конструкта правовой системы нивелируется в рамках возникающих новых отношений.

Представляется возможной и потенциально весьма интересной перспектива создания иной системы правового регулирования в РФ, которая сможет быть эффективной в вопросе защиты прав, свобод и интересов своих граждан не только на физической территории государства, но и в рамках киберпространства.

Оптимально, в данном случае, будет воспользоваться подходом Ц. А. Ямпольской, которая считала, что система права существует не как система отраслей, а как система прочно взаимосвязанных в единое целое правовых норм. При этом можно выделять и отрасли, но не возводить их в абсолют, они имеют условный характер и вспомогательное значение (12) [Система..., 1982]. Данный подход является оптимальным с точки зрения совершенствования правового регулирования под эпоху цифровизации в РФ, ведь цифровизация способствует не просто появлению новых отношений, но и отмиранию старых.

Существует риск того, что большая часть регулятивных норм той или иной отрасли права просто не будут применяться за счет исчезновения предмета их регулирования в реальном мире и появления его виртуального аналога в киберпространстве. Ценность отраслевых границ уже снижается в правовой практике, что неминуемо влияет и на теорию права (7). Нам представляется возможным создание в РФ правовой системы, которая будет зиждиться на усовершенствованных и унифицированных в результате цифровизации категориях «субъект права», «правоотношение», «государственный суверенитет» и иных. Возможно, при данном подходе, категория «субъект права» расширится за счет включения в нее акторов киберпространства, «правоотношение» перестанет быть ограниченным рамками географической территории и станет подразумевать любые, не запрещенные законом действия в Интернете, для «государственного суверенитета» станет возможным распространение юрисдикционных границ РФ на киберпространство, без создания закрытого национального сегмента Интернета, дифференциация охраняемых правом интересов уйдет на второй план за счет их унификации.

Заключение

В силу вышеизложенного мы считаем, что говорить об эффективности правового регулирования в РФ станет возможным в случае полной адаптации правовой системы РФ под условия цифровизации, в противном случае традиционно сложившийся правовой конструкт вскоре станет пережитком прошлого, неспособным выполнять свое предназначение.

Библиография

1. Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 18.
2. Архипов В.В. Интернет-право. М.: Юрайт, 2016. С. 35.
3. Петров Д.Е. Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты. М., 2017. С. 62.
4. Рассказов Л.П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Юрист-правовед. 2014. №5 (66). С. 12-16.

5. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254). С. 5-17.
6. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1 (253). С. 85-102.
7. Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 94-95.
8. Kristen E. The Cyber-Law of Nations. URL: <https://georgetownlawjournal.org/articles/63/cyber-law-of-nations/pdf>
9. Perritt H.H. Jr. Cyberspace Self-Government: Town Hall Democracy or Rediscovered Royalist? // Berkeley Technology Law Journal. 1997. V. 12. P. 413-482.
10. Post D.G. Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace. URL: <https://www.temple.edu/lawschool/dpost/Anarchy.html>

Digitalization of the legal space: Issues of theory and methodology

Dar'ya S. Proskurina

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690090, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: dariaprocurina@gmail.com

Nikita I. Safin

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690090, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: safin99nikita@gmail.com

Mariya I. Khokhlova

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690090, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: mashulka-24@mail.ru

Abstract

The key idea of the study is the question of the possibility of the existence and functioning of the traditional theoretical construct of the Russian legal system in the era of widespread digitalization. The authors put forward the idea that emerging in the digitalization era, new social relations are excessively specific to the traditional regulatory model that has developed in the Russian Federation. The existing theoretical categories, suggesting the need to divide the system of law into subsystems, private and public, seem to the authors to be irrelevant due to the peculiarities of relations that arise in the digital age. The authors identify the following as the main problems of including such relations in the field of national legal regulation: the problem of identifying users, the problem of determining potential jurisdiction, and the problem of responsibility of information intermediaries. The authors put forward the position that the value of the traditional construct of the legal system is leveled in the face of emerging new relations. This happens mainly due to the fact

that the basis for distinguishing such relations is not the nature of protected interests, but the use or non-use of the Internet by one or another entity. Thus, the authors conclude that it is necessary to adapt the traditionally established model of legal regulation in Russia to the conditions of the objectively proceeding digitalization of public relations in order to ensure the effective functioning of the national legal system.

For citation

Proskurina D.S., Safin N.I., Khokhlova M.I. (2019) Tsifrovizatsiya pravovogo prostranstva: voprosy teorii i metodologii [Digitalization of the legal space: issues of theory and methodology]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 86-91. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.009

Keywords

Digitalization, the legal space, the subject of law, the branch of law, the system of law, state sovereignty, cyberspace, legal relations.

References

1. Arkhipov V.V. (2016) *Internet-pravo* [Internet law]. Moscow: Yurait Publ.
2. Azizov R.F. (2017) *Pravovoe regulirovanie v seti Internet: sravnitel'no- i istoriko-pravovoe issledovanie. Doct. Dis.* [Legal regulation on the Internet: comparative and historical-legal research. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. (2018) Pravo v usloviyakh tsifrovoi real'nosti [Law in digital reality]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1 (253), pp. 85-102.
4. Kristen E. *The Cyber-Law of Nations*. Available at: <https://georgetownlawjournal.org/articles/63/cyber-law-of-nations/pdf> [Accessed 10/10/2019]
5. Perritt H.H. Jr. (1997) Cyberspace Self-Government: Town Hall Democracy or Rediscovered Royalist? *Berkeley Technology Law Journal*, 12, pp. 413-482.
6. Petrov D.E. (2017) *Otrasli zakonodatel'stva i otrasli prava Rossiiskoi Federatsii: obshcheteoreticheskie, mezhotraslevoi, otraslevoi i istoriko-pravovoi aspekty* [Branches of legislation and branches of law of the Russian Federation: general theoretical, inter-branch, branch and historical-legal aspects.]. Moscow.
7. Post D.G. *Anarchy, State, and the Internet: An Essay on Law-Making in Cyberspace*. Available at: <https://www.temple.edu/lawschool/dpost/Anarchy.html> [Accessed 10/10/2019]
8. Rasskazov L.P. (2014) Romano-germanskaya pravovaya sem'ya: genezis, osnovnye cherty i vazhneishie istochniki [Romano-Germanic legal family: genesis, main features and most important sources]. *Yurist-pravoved* [Lawyer-jurist], 5 (66), pp. 12-16.
9. (1982) Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya. «Kruglyi stol» zhurnala «Sovetskoe gosudarstvo i pravo» [The system of Soviet law and the prospects for its development. Round table of the journal "Soviet State and Law"]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 6, pp. 94-95.
10. Talapina E.V. (2018) Pravo i tsifrovizatsiya: novye vyzovy i perspektivy [Law and Digitalization: New Challenges and Prospects]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2 (254), pp. 5-17.